

После того, как объявили об [отмене акции в защиту Богатынского источника](#), приуроченной к Международному дню памятников, некий аноним написал:

«Ой-вэй, "на Кожина стали "давить""! Так надавили на бедняжку, что аж в Иерусалим уехал. Не иначе, как Богатый колодезь защищать. А способ-то нехилый: подойти к стене плача и засунуть туда чертежик с проектом воссоздания памятника. И сам собой осуществится! А вообще, конечно, не позавидуешь тяжелой доле лоббиста интересов секты "ХАБАД" - и выступления по поводу своей лже-мемориальной таблички и памятника лохокосту, и поездки в землю обетованную, и прием пожертвований от толерантных нацменов... Дай бог ему здоровья и долгих-долгих лет жизни!»

Подобный патологически антисемитский пост, да ещё анонимный, не заслуживает серьёзного ответа. Думаем, нормальные люди с этим согласятся. Поэтому мы ответили словами из известной песни Высоцкого: «Если в кране нет воды, воду выпили жида. Евреи, евреи. Кругом одни жида».

И тогда мы получили ещё один «обличающий» ответ:

«Съезжанием с базара уже не удивишь. Понятное дело: правда глазки колет. Зачем реальными проблемами заниматься? Лучше имитировать бурную деятельность. Не производить самим археологические разведки, а написать донос в прокуратуру. Не провести реальную акцию в защиту Богатого колодезя, а объявить о ней. А в последний момент отмазаться - с понтом, плохие власти чего-то Кожину не разрешили. Не памятные доски на место возвращать, а "скакать по заседаниям" (как выразился классик) и летать по заграницам. Прекрасная работа "общественной" организации! Продолжайте в том же духе!»

Конечно и это «обличение» не заслуживало ответа и из-за его опять же анонимности, и из-за абсурдности «обвинений», за которыми не читается ничего, кроме, не известно чем вызванной, личной неприязни к Кожину.

Но мы решили на него ответить, «воспользовавшись информационным поводом», чтобы

ещё раз разъяснить наши позиции и по волнующим нас проблемам. И заодно показать уровень аргументации нашего «обличителя» для людей, не слишком информированных в ситуации, о которой идёт речь.

Мы не очень сильны в полублатном новоязе, на котором изъясняются некоторые наши оппоненты, но можем предположить, что под «съезжанием с базара» они понимают то, что мы, будто бы, уклоняемся от ответов на какие-то вопросы. Хотя в реальности ситуация, как говорить, «с точностью до наоборот». Мы неоднократно просили наших оппонентов рассказать, что же скрывается за глубокомысленными, но очень туманными намёками на некие «реальные проблемы», коими они неустанно и, как они, очевидно, полагают, успешно занимаются. Но ни одного примера решения хоть одной «реальной проблемы» мы так и не дождались. Как не дождались ответов на конкретные вопросы по проблемам сохранения культурного наследия, которые им задавали. В частности по проблемам, которые были в центре нашего внимания последние месяцы, – проблемам спасения Дома Максимова и Богатыньского источника. На всякий случай повторим эти вопросы ещё раз. Вдруг, снизойдут и ответят хоть сейчас:

- Являются ли Дом Максимова и Богатыньский источник объектами культурного наследия, представляющими особую значимость для Ростова, и потому их надо безусловного сохранять и восстанавливать?

- Считаете ли Вы, что ситуация с этим памятниками в последние месяцы доведена до такого состояния, что надо предпринимать срочные и решительные меры по их спасению?

- Если Вы согласны с двумя предыдущими пунктами, какие конкретные шаги по спасению этих памятников Вы предлагаете?

Под «правдой», которая будто бы должна нам «колоть глазки» наш анонимный оппонент, видимо понимает своё обличение Кожина в том, что он недавно совершил поездку в Израиль для ознакомления с известным мемориалом жертвам нацизма во Второй Мировой войне, а заодно припомнили и то, что мы считаем необходимыми вернуть на прежнее место мемориальную табличку о жертвах Холокоста [на Змиевском мемориале в Ростове](#) , а также то, что мы стараемся поддерживать дружеские отношения со всеми национальными диаспорами, названными нашим оппонентом «толерантными нацменами».

Не уважаемый нами гражданин (как можно уважать человека, который под своими злобными вымыслами боится подписать не то, что реальное имя, а, даже, свой «ник»), уверяем Вас, эта правда нам никак «глаза не колет». Мы писали об этом неоднократно, но специально для Вас повторим. Мы считаем, что в августе 1942г. в Ростове-на-Дону целенаправленно и организовано было осуществлено массовое истребление еврейского населения города, т.е. произошёл один из многочисленных актов Холокоста. А потому вся эта история со снятием с мемориала таблички, рассказывающей об этом событии, являлось глупостью и фактическим отрицанием Холокоста (которое во всех цивилизованных странах является преступлением). Не будем здесь повторять наши аргументы. Можете обратиться к публикациям нашего сайта прошлого и позапрошлого годов.

Максимально близкие и дружественные отношения с «толерантными нацменами» мы намерены поддерживать и впредь, поскольку считаем такие отношения естественными и единственно возможными в такой многонациональной стране как Россия, и, особенно, в таком многонациональном, с давними традициями межнационального и межконфессионального мирного и, даже, дружественного сосуществования, как Ростовская область.

Что касается зарубежных поездок Кожина... Почему-то многочисленные поездки наших чиновников за рубеж по «изучению зарубежного опыта» во всевозможных сферах жизни (с очень сомнительными конечными результатами этих «изучений») у нашего анонимного оппонента вопросов не вызывают. Притом, что на эти поездки тратятся немалые бюджетные средства, т.е. наши с Вами деньги. А вот аналогичные кожинские поездки, на которые не тратится ни одна бюджетная копейка, почему-то вызывают такую гневную реакцию.

Опубликовал: Админ
13.05.2013 10:15

Может, конечно, всё дело в стране кожинского визита – Израиле (учитывая явно не очень дружественное отношение нашего оппонента к евреям). В таком случае, нам кажется, что для такого задиристого человека, как наш оппонент, это как-то мелко. Писал бы сразу протест министру обороны или, лучше, Президенту – верховному главнокомандующему. Как посмели один из образцовых кораблей российских ВМФ, носящего гордое имя «Азов», направить в израильский порт, да ещё с оркестром и почётным караулом, чтобы те приняли участие в торжествах, посвящённых Дню Победы. Да ещё разрешили посетить российский боевой корабль ветеранам Великой Отечественной войны, проживающим сейчас в Израиле. Они ж все сионистские шпионы.

Другая «правда», которая должна нам «колоть глаза», это, очевидно, «разоблачения» нашего оппонента, что мы лишь «имитируем бурную деятельность»: пишем «доносы в прокуратуру», «скачем по заседаниям», ну и, понятное дело, «летаем по заграницам».

[Вообще-то на все эти «обвинения» \(и как бы не того же анонима\), включая и вопрос о мемориальных досках, мы уже отвечали](#). Поэтому здесь ограничимся несколькими краткими замечаниями.

Прочтите закон о НКО и Устав ВООПИиК, и вы увидите, что, как и большинства других НКО, у нас нет иных прав, кроме как высказывать свою позицию на всяческих «заседаниях» (если нас на эти заседания соизволят пригласить) и писать обращения («доносы») в официальные инстанции, в прокуратуру в том числе. Ну, ещё мы можем попытаться донести свою позицию через средства массовой информации, но только если эти самые средства сочтут возможным это сделать. И последнее доступное нам средство – проведение различных общественных акций, опять же, если нам разрешать их провести.

Но даже такая «имитация деятельности», судя по всему, у многих как кость в горле. А потому крики: «вупик не нужен», - сопровождаемые призывами нас прикрыть или, по крайней мере, «заткнуть рот», становятся всё громче. А на эти самые заседания и разные комиссии последнее время нас стараются не приглашать, чтобы мы не портили благолепную картину, которую на них рисуют наши чиновники. В ту же комиссию по обсуждению «змиевского вопроса» в прошлом году Кожина не включили. И только после нашего обращения в областной комитет по работе с общественными организациями, его стали допускать на заседания этой комиссии, но в официальный её состав так и не включили. Наши областные телеканалы последние годы стараются обходить стороной проблемы сохранения культурного наследия, а Международный день памятников просто игнорируют. Вспоминают все праздники, включая очень экзотические, вроде дней

объятий и поцелуев, а вот про день памятников «забывают». Потому что чиновникам похвалиться здесь особенно нечем, а Кожину надо будет слово дать, а он может ляпнуть не то, что надо.

Мы сами не проводим археологические раскопки, а вместо этого пишем «доносы в прокуратуру»? Наш анонимный оппонент или сам не представляет реальной ситуации, или намерено пытается вести в заблуждение других. Можно подумать, что проблема заключается в отсутствии в Ростове должного количества археологов. Да объявите сейчас конкурс на проведение археологических раскопок на том же Богатыновском источнике – выстроится очередь из археологов, желающих эти раскопки проводить. Проблема в том, что такие обязательные по закону раскопки на местах предполагаемого строительства в охранных зонах археологического культурного слоя сплошь и рядом не проводятся. Строители делают вид, что этого не знают, горадминистрация их покрывает, а областное министерство культуры «не замечает» этих нарушений. Не будем далеко ходить от Богатыновского источника. На той же набережной, перед тем как в ходе так называемой её реконструкции сооружали новые фонтаны, на соответствующих местах проводились археологические раскопки? А на месте, где собираются возводить «небоскрёб на набережной»? А на расчищенном уже под строительство участке между Семашко и Газетным кто-нибудь собирается такие раскопки проводить? И что в таких случаях остается нам делать? Только писать в прокуратуру о грубейших нарушениях законодательства о культурном наследии. Наш оппонент называет такие обращения «доносами»? На протяжении нескольких веков значении этого слова существенно менялось. В настоящее время под этим словом понимается информирование властей, начальства о действиях, предосудительных с точки зрения власти, начальника, но не с точки зрения общества, коллектива. В данном случае ситуация диаметрально противоположная: мы информируем власть о действиях неких начальников, которые предосудительны с точки зрения общества, но не самих этих начальников. То есть это «донос» «навыворот». Понятное дело, такой «донос» предосудителен с точки зрения чиновников. Но с точки зрения общества, обычных граждан, уверены – нет. Каждый обычный человек знает, что сейчас писание таких «доносов» является, к сожалению, практически единственным средством борьбы с чиновничьим беспределом.

Такая озабоченность нашего анонимного оппонента тем, что мы не провели [акцию в защиту Богатыновского источника](#), нас с одной стороны порадовала, с другой – очень удивила.

Напомним предысторию ситуации вокруг Богатыновского источника, которая послужила причиной нашего намерения нашу акцию провести. Напоминаем не столько для нашего оппонента, сколько для обычных посетителей нашего сайта, которые по тем или иным

причинам оказались «не в курсе» этой ситуации.

Несколько месяцев назад – в самом начале этого года, - [мы привлекли внимание к состоянию этого памятника истории Ростова и к тому, что над ним нависла очевидная угроза уничтожения из-за строительства прямо на самом памятники двадцатиэтажного жилого дома, который вознамерилось возвести фирма «Юит».](#)

После публикаций на нашем сайте и официальных обращений в администрацию Ростова и Областное министерство культуры, «Юит» приостановил уже фактически начатые работы на месте памятника (не думаем, что они пока полностью отказались от намерения строить здесь свой дом), ростовская горадминистрация «притормозила» выдачу уже готового разрешения на строительство, а областное министерство культуры стало рассматривать вопрос о проведении археологических исследований на месте памятника. Рисуем ещё раз нарваться на обвинения некоторых наших оппонентов в «самомнении», но посмеем предположить, что ничего этого не было бы сделано, если бы мы своевременно не обратили внимание общественности и властей на ситуацию, сложившуюся вокруг Богатыновского источника.

А что в это время делал наш оппонент? Он «подтягивал» другим 3-4 нашим анонимным оппонентам (за которыми, как мы полагаем, стоят люди, или непосредственно причастные к градостроительным проектам, уничтожающих исторический Ростов, или чиновники, эти проекты продавливающие и покрывающие), которые [стали всячески доказывать, что Богатыновский источник для Ростова особого значения не имеет, что там или вообще никогда ничего исторически ценного не было, а если когда-то что и было, то от того уже ничего не осталось. В общем, оправдывающих и намеченное строительство двадцатиэтажки и уничтожении Богатыновского источника в результате этого строительства.](#)

И сейчас, когда мы так «оплошали» и не провели заявленную акцию, наш оппонент что, провел свою? Или каким-то другим способом поддержал борьбу за спасение это памятника? Нам об этом ничего не известно. И сам он об этом ничего не сообщает. А потому его нападки на самом деле, опять же, «льют воду на мельницу» все тех же сторонников уничтожения Богатыновского источника: мол, и сам Кожин, и его «вупик» никчемные не серьезные люди, а потому не стоит обращать внимание на то, что они там говорят, против чего они там возмущаются – делайте, господа, своё дело, разрушайте исторический Ростов.

Что касается самой акции, разъясним. Опять же не столько для нашего оппонента, сколько для простых ростовчан. Проводить акцию в защиту памятников без официальных разрешений – нам не впервой. Объясняться с милицией-полицией, что это мы ту собрались «больше трёх», приходилось не раз. Без особых конфликтов, к счастью. Потому что пока наша родная милиция-полиция получала соответствующий «сигнал», проходило не меньше получаса, за которые мы успевали сказать основное, ради чего проводилась соответствующая акция. Но в нынешней «общественно-политической ситуации», после принятия известных «анти экстремистских» законов, мы решили не подвергать не оправданному риску участников нашей акции. Тем более, что под «горячую руку» вообще, как это бывает, могли попасть и совершенно случайные люди (учитывая людное место проведения акции – у самой набережной). Это первая причина. Вторая – в том, что мы согласились с доводом, что такая акция преждевременна. Потому что накануне мы получили опубликованное на нашем сайте письмо, из которого следовало, что в настоящее время в областном министерстве культуры рассматривается вопрос о проведении археологических исследований Богатыновского источника. А потому правильно будет подождать решения министерства. Мы не проводим акции ради акций и не протестуем ради самого протеста. Нам важен реальный результат, реальный шаг по спасению конкретных памятников.

Но мы не отказываемся от намерения провести такую акцию в случае неблагоприятного развития ситуации. И обращаем внимание, что на нашем сайте акция в защиту Богатыновского источника продолжается. И мы призываем всех к ней присоединиться (форма для голосования в левом поле сайта).